

# Альберт Ворон

## Снег идёт...

### Глава I

Тимур шёл по снегу и глядел на страшные и снежные тучи. В голове промелькнула мысль, что пойдёт снег, ожидается вьюга. Посмотрел на часы: 21.21.

«Какие хорошие числа», — подумал он и зевнув, пошёл домой.

Дома было тепло и пахло мандаринами.

Он, зайдя в комнату, начал мерить свою температуру. Хорошо, что температура тела была нормальной, и он с радостью открыв учебник «Математический анализ», начал читать, изучать его.

Его занятие прервала мама, чтобы позвать на кухню и поужинать вместе с семьёй. Тимур отказался и продолжил чтение.

— Тим, давай уж поужинаем. Ты же понимаешь, что тебе надо питаться. Тем более зимой. Такие нынче холода.

— Я это знаю, но мне хочется ещё почитать, мама.

— Только недолго. Потом тогда будешь есть.

— Хорошо. — ответил Тимур и продолжил

своё чтение.

В его голову не лезли цифры, а была только одна мысль: «Скоро наступит конец»! Хотя конец бывает у всех, даже у снежинки, что, кружась, падала на ладонь и тихонько таяла. Ему было от этого не лучше. Чем больше он думал о своём состоянии, тем сильнее была эта мысль. Чтобы отвлечься, он и решил заняться математикой. Ведь он учится в педагогическом университете на математика. Математика — его жизнь. Он может вечерами и ночами сидеть, решать примеры, задачи и уравнения. Ему тяжело сконцентрироваться на чём — то, если голова занята негативными мыслями.

К удивлению, плохие мысли сами покинули его, и он с радостью продолжил решать примеры. Он учился на третьем курсе и одновременно ходил на занятия по химии и физике. Успевал во всех делах, в том числе и в творчестве. Чем чаще он рисовал и занимался математикой, тем ему становилось лучше. Его жизнь так наказала, что в своём возрасте ему требовалось каждый месяц бывать у невропатолога, а самое страшное — у онколога. После курса химиотерапии волосы у него выпадали, и он выглядел «Неживым» человеком. Постоянно по утрам и ночам боли, то появлялись, то исчезали. Он держался и пытался жить как все. У него смертельное заболевание крови, но он боролся

за свою жизнь. Боролся, и почти победил своего врага. В последний раз врач сказал, что раковые клетки уменьшились. Это было для него самой радостной новостью, как, к примеру, для ребёнка получения подарка от Деда Мороза, или письма от самого бородатого волшебника. Он так был счастлив в три года, когда получил на Новый год новые сани и лыжи. Те же чувства он испытал и сейчас, когда увидел свои анализы. Не зря же он боролся за свою жизнь.

— Сынок, пошли уже есть, — вдруг прервал отец его превосходные воспоминания. — Ты же сказал, что потом придёшь.

— Да, папа. Только я пока не хочу.

— Ты температуру мерил? Головные боли не мучают? — С вопросами зашла мама.

— Нет, мама, всё хорошо.

Мама подошла к нему и обняла. Тимур пытался оттолкнуть её, но знал, что должен любить, и не обижать своих родных. Поэтому остановился и обнял в ответ. Бывает такое, когда ему не очень хотелось жить, ну, а что делать? Надо жить и радоваться каждой минуте своей жизни. Тимур очень любил свою маму, но не любил, когда она относилась к нему как к ребёнку.

— Хорошо, мама. Я буду есть, хоть и аппетита нет.

— Тебе надо выздоравливать, — сказала она и

заплакала.

Парень понял, что он делает ей больно, а вернее, его болезнь. Он хорошо понимал, что всем доставляет много хлопот, но ничего не мог поделать. В тот момент ему хотелось собрать вещи и убежать туда, куда глаза глядят. Оставить свой родной край, ставить родителей. Им было бы намного легче жить с тем, что их сын просто ушёл в кругосветное путешествие и не вернулся... Нет, всё это глупо! Он быстро подавил эти самые мысли и вышел на кухню. Там ожидал его сюрприз: на столе стоял торт и разные сладости. Скоро наступит Новый год — его самый любимый и волшебный праздник. Надо лишь потерпеть две недели.

— Это в честь чего? — Спросил он у родителей.

— Это в честь того, что скоро наступит Новый год. Ты, к тому же, защитил свою курсовую работу, забыл? — вдруг ответил его отец. — Ты же сам говорил, что тебе было тяжело, но ты справился, поборолся до конца.

— Да, ты переступил ту черту, что через «Не могу» смог побороть себя. Теперь через брод перешёл на другую сторону, более хорошую. Дождь перестал лить, солнце выглянуло из — за туч, — ответила его мама.

Тимур знал, что родители его очень любят, потому что он был единственным в семье. Гордость

наполнила его внутренний мир, но цифра один очень сильно расстраивала. Ведь он знал, что его больше не станет и для родителей это первое число будет нулевым. Даже если и родители захотят иметь второго ребёнка, он всё равно останется для них желанным и очень любимым. Его мысли угасли в тех самых мечтах, когда он узнал о своей болезни.

— Ах, да, конечно! — ответил он с улыбкой и пошёл в ванную комнату, чтобы помыть руки. Когда намылил их, посмотрел на своё отражение и задумался о будущем. Ведь его не станет, и он не увидит своих будущих детей. Тяжело будет видеть родные глаза, тяжело видеть тех людей, которые при виде его медленной смерти будут страдать.

Он ещё раз ладонью провёл по воде и вытерся об полосатое полотенце, которое висело на батарее. С улыбкой вышел и, зайдя на кухню, заметил, что на торте стоят три свечи в виде цифры один, ноль и ноль. Это был намёк на то, что он будет жить до ста лет. Глупо, но очень приятно. Родители знали, что он, по — любому, не доживёт до ста лет, но грех было их этим расстраивать. Надо продолжать жить ради будущего и радоваться настоящему дню.

— Сынок, ты рад? — спросила мама.

— Да, я очень рад. Спасибо мама, — соврал он и обнял её. А как же ещё, если они стараются для него, не обидеть же. — Я очень рад тому, что могу вас видеть и чувствовать вашу любовь.

Она посмотрела на него и с улыбкой спросила:

— Сынок, что ты хочешь на Новый год?

Тимур на мгновение задумался, посмотрел на свечи. Они горели ярко и непрерывно. Маленькие языки пламени качались из стороны в сторону. Он задумался о своей жизни. О новой жизни...

— Ничего не надо, мама. Спасибо тебе! Лишь бы вы с отцом были счастливы и здоровы, — ответил он и, набрав в лёгкие воздуха, дунул на эти самые свечи.

Родители переглянулись. Но, они — то знали, что он хотел нечто ценное. Жизни!..

## Глава II

Тимур проснулся рано утром и посмотрев в окно, начал думать, что с ним сегодня может произойти? Что за день его ожидает? К счастью, родители ещё спали, и он тихонько вышел на кухню, сделав глоток воды натошак, оделся и вышел на улицу.

На улице было холодно и морозно. Мороз сильно щипал лицо, руки стали ледяными, а ноги скользили по ледяной дорожке. Он шёл по пустынной улице. Там стояла чёрно — белая пустота. Все спали, мертвецким сном и лишь луна освещала путь паренька. Он встал по направлению

к ветру и закрыв глаза, стал представлять всё плохое, что сдувало и улетало далеко — далеко. Ходил и хрустел снегом. Он был свежим и очень сверкающим. При свете луны они блестели белыми блёстками. Если чуть — чуть приглядеться, то можно заметить, что эти самые блёстки по фигуре напоминают небесных звёзд.

Тимур, ещё раз погуляв по улице, повернулся в сторону дома и тихо пошёл к себе. Дома он согрелся и приготовил чашечку горячего чая, чтобы окончательно прийти в себя перед походом в университет. Родители его выпроводили, а сами ушли на работу.

Тимур пока ехал в автобусе и смотрел в окно, много думал о своей жизни. Было много непонятных идей в его голове, что зарождалась из ниоткуда. Он, словно птица, которая высаживала птенцов, а в его случае — идею своей жизни. Его жизнь была очень разнообразной: прогулки, поход в больницу и университет. Ему хотелось, что — то такое, что он запомнит навсегда. Нельзя было думать о плохом и стараться как — то жить дальше, держать себя в руках, тем более надо заряжать весь свой день позитивом.

Сидя у окна, заметил, что рядом стояла бабушка с большим пакетом. Ни о чём не думая, уступил ей место. Бабушка — то старая и еле могла стоять на ногах, а другим людям было всё равно,

рядом бабушка или дед. Они сидели на своих местах: кто — то спал, кто — то слушал музыку. Это были студенты.

— Пожалуйста, садитесь, — сказал Тимур и быстро уступил ей своё место.

— Спасибо, сынок. Вот я еду к своей внучке в больницу.

— А чем она больна? Простите, если я задал такой глупый и ненужный для меня вопрос.

— Всё хорошо. У неё просто давление скачет.

— А в какой она больнице? И как её зовут?

— Она в двадцать первой городской. Отделение неврологии. Зовут её Лиана Измайлова, — ответила бабушка и замолкла.

Тимур подумал, и вдруг ему захотелось навестить её. Откуда такая глупая идея пришла ему в голову, он и сам не мог понять. Он хотел навестить её, пообщаться и подружиться, ведь у него не было друзей и подруг. Были мнимые друзья — его два одноклассника, но только они дружили с ним ради контрольных работ, а так они не выходили прогуливаться. Наверное, боялись, что заразятся от него этой болезнью. Тоже умники нашлись!

Про любовь пока Тимур не думал, поэтому решил сходить к ней после пар и прикупить ей мандаринов, яблок и сок.

Время пролетело быстро, и Тимур уже стоял



возле остановки. Подъехал его автобус, и он решил незамедлительно ехать в сторону больницы, а там, глядишь, и магазины с фруктами будут. Ехал недолго и, доехав до остановки, вышел и направился в сторону больницы. Впереди него показался магазин «Матрица». Решил туда заглянуть.

В магазине он закупил всяких свежих фруктов: три апельсина, пять мандаринов, яблоки и клюквенный сок, ведь он очищает кровь и помогает при нервных ситуациях.

Тимур быстрыми шагами побежал на кассу, чтобы за всё расплатиться. Он смотрел на лица людей и понимал, что многие недовольны своей жизнью. Многим не нравилась погода, а некоторым условия жизни. А ему какого было? Болеть такой болезнью, что в любой момент можно было умереть. Каждое утро он считал свои дни, а каждую ночь благодарил Бога за то, что прожил один счастливый день. Многие люди этого не могли понять. Нельзя было думать о других людях, а стоило бы подумать о предстоящей встрече с милой девушкой, но он очень сильно переживал. Скромность его одолела и вырвалась вверх. Нет! Он не мог бросаться из крайности в крайность, и к ней подойти, чтобы просто познакомиться. Ему было очень неловко и тяжело. Он винил себя за то, что был таким трусом. Дошёл было до двери больницы,

как вдруг резко остановился. Почти что дотронулся до ручки двери, и посмотрев на свой пакет, резко повернулся и пошёл на автобусную остановку.

Смеркалось, и уже показались первые огни. Тимур шёл по городу и смотрел на счастливые лица людей, что шли с катка или, наоборот, на каток...

Дома он смотрел на фрукты и думал, что был таким глупым — малым. Испугался девушки и не мог познакомиться.

Мама заметила озабоченность сына и пыталась расспросить, но он молчал как партизан. Она знала его интерес к прекрасному полу. Ведь ещё в четвёртом классе он прибежал домой и рассказал, что влюблён в свою одноклассницу. Как — то пытался за ней ухаживать: портфель носить, давать списывать, ручку одалживать и просто помогать по учёбе, но через некоторое время его любовь к ней прошла. Тогда он выглядел примерно таким: рассеянным и молчаливым. Всё равно рано или поздно всё проходит, чувства исчезнут. А если не судьба, то тем более. Пролетели годы, и он познакомился с другой девушкой (тогда он учился в одиннадцатом классе). Ему было семнадцать, а ей около двадцати трёх. Его мама была против этих общений. Говорила: «До добра это не доведёт. Пусть поищет одногодок или хотя бы чуть помладше», да и заставляла думать о предстоящих экзаменах, а не о девушках. После этого он всё

прекратил. Также прекратилось общение с женским полом. Пыталась как — то мягко всё расспросить, но не смогла. Молчал, и дальше будет молчать! Просто тупо сидел и глядел в одну точку. Ладно, она хотела расспросить всё через некоторое время. И...забыла.

Ближе к ночи он не мог даже подготовиться. Его на следующий день ожидала очень важная контрольная работа. Тимур надеялся на свои силы, так как он в течение четырёх месяцев готовился к этой работе по сопромату. Чуть успокоившись, он решил прочитать книгу о любви. Хоть как — то успокоить свои нервы, но только это всё усугубило его состояние. Ему стало тошно и на душе кошки скребли. Сам даже не заметил, как уснул.

Ему снились такие хорошие сны, где рядом с ним гуляла девушка со светлыми локонами и с белым, как молоко, лицом. Он подарил ей огненно — красную розу с горящими лепестками. Огонь от цветка обхватил их обоих и поднёс до небес. Как же Тимур был счастлив тогда! Даже вообразить себе не мог, что счастье может быть настоящим.

К утру он еле открыл один глаз и посмотрел на часы. Свет от телефона резал и съедал его глаза. Он не мог проснуться окончательно, пока родители его не разбудили.

— Сынок, чего ты так? Поздно лёг что ли? — спросил его отец.

— Нет. Я лёг в двенадцать ночи.

— Мы же договаривались, что будешь ложиться в одиннадцать. Во время праздников будешь поздно ложиться.

— Извини, папа, просто задумался и что — то загрустил.

— О чём, сынок?

— Нет, папа, забудь. Я это так, с дуру ляпнул, — ответил Тимур и с улыбкой попытался встать, но тело его не слушалось.

Кое — как преодолев себя, он всё же смог окончательно проснуться. Ему так не хотелось делать зарядку и вообще идти на учёбу, но делать было нечего. Тем более его ожидала очень важная работа.

Быстренько оделся, умылся и сел завтракать. В это время на кухню зашла мама и странно смотрела на него. Этот самый взгляд сковал Тимура, что он не мог толком проглотить пищу. Даже комок жидкой пищи не лез в горло.

Она присела рядом, сложила руки и снова начала смотреть. Либо не выспалась, либо его мысли прочитывала. Отец только посмеялся. Парень не выдержал и жалобно пропищал:

— Ма, может хватит так смотреть, а то мне страшно становится. Я не понимаю.

Она, сделав серьёзное лицо, спросила:

— Сынок, что с тобой происходит? Ты вчера

пришёл сам не свой. Что — то в университете? Двойку получил?

— С чего решила, что я мог двойку подхватить?

— Ты странно себя вёл, не разговаривал с нами, а утром не выспался. А ведь раньше с утра пораньше гулять выходил, по двору на лыжах катался.

Тимур молчал и смотрел на манную кашу. Он не знал, как им признаться в том, что испугался и не пошёл к девушке. Не мог себе представить лицо матери, которая могла узнать, что его сын трус.

— Всё хорошо, мама! Я просто сильно устал было. Голова разболелась.

— А ты лекарства выпил? Часто голова болит? — спросила мама, потрогав его лоб.

— Ну, мама, перестань, хватит. Я же не ребёнок.

— Для меня ты всё равно ребёнок! — усмехнулась она.

— Перестань, не мучай ребёнка, — вмешался его папа. — Он же уже взрослый ребёнок.

Она посмотрела на него и с улыбкой ответила:

— Я верю тебе, что ты взрослый и вполне можешь за собой смотреть, но пока я жива, позволь мне за тобой ухаживать.

Тимур от стыда опустил голову и покраснел. Он ведь не выпил таблетки. Хотя может быть от

этого ничего плохого не случится. Ему было стыдно взглянуть матери в глаза. Ещё он не смог признаться, что испугался и не мог пойти навестить девушку, потому что побоялся познакомиться с ней.

— Ничего, сынок! Сейчас я тебя до остановки провожу, — сказал его папа.

— А ты что, на работу не идёшь?

— Я позже иду. — сказал он. — Я пока буду одеваться.

— Вот тебе на дорогу, — ответила мама и в его сумку положила завёрнутую еду.

— Ма — а — а — а, я же могу в столовой кушать. Что ты мне даёшь?

— Это бутерброды. У тебя же контрольная. От столовой еды сыт не будешь. Я же тебе ещё пирожки испекла. Возьми, не глупи. Тебе надо питаться. Помнишь, что тебе доктор сказал?

— Да — да, помню. Побольше питаться и гулять.

— Вот и всё.

Тимур стал часто раздражаться от того, что его мама стала к нему как к ребёнку относиться. Но что поделать, если она мама?!

Он быстро приготовил свою сумку и одевшись, завязал свою тонкую шею шарфом, поцеловав маму в щёку, быстро выбежал на улицу.

## Глава III

На улице гудел ветер и крутил снега, распространяя белую змейкой, позёмок. Чем сильнее усиливался ветер, тем выше поднимались снега.

Тимуру было тяжело идти в такую погоду, так как видимость практически была нулевой. Он решил остановиться и приглядеться, ведь отца не было видно. Огляделся, и пошёл в сторону остановки, только дорогу толком не видел. Буран всё сильнее свирепствовал и щипал глаза. Наконец, дойдя до остановки, увидел пять человек, которые тоже ждали автобус. А что вы хотели? Он всё — таки жил в пригороде.

Тимур думал: поехать в университет или лучше в больницу, пока у него есть желание с ней познакомиться. Он анализировал ситуацию тем, что, если пропустит контрольную по уважительной причине — позже её пересдаст, тем более преподаватель знал о его болезни.

Буран так сильно усиливался, что он поскорее забежал в остановочную будку, чтобы переждать непогоду. Погода ухудшалась, а автобуса не было видно. Он совсем не ожидал, что голова его резко закружится, и ему станет плохо. Наверное, всё — таки давление снова поднялось. Он судорожно искал лекарства, но не мог их найти. Его руки

тряслись, и упав на землю, со злобой отбросил сумку в сторону. Ничего не слышал, а только лежал и чувствовал прикосновение ветра и шум в своей голове. Бывает же такое, лежишь, а встать никак не можешь, да и говорить тоже. Хорошо, что появились люди добрые, и отвезли его в больницу.

Теперь догадайтесь, в какую больницу он попал? Правильно! В 21... городскую.

Он, придя в себя, попытался разглядеть местность. Рядом сидела молодая медсестра и с улыбкой держала стакан с таблеткой. Сперва он думал, что это ангел с небес, который подал ему руку, чтобы подняться на небеса. Позже чуть приглядевшись, увидел, что всё — таки у ангела есть что — то схожее с человеческим очертанием: волосы, лицо и человеческие глаза.

Осмотревшись по сторонам, понял, что он лежал в какой — то палате. Рядом лежала какая — то молодая девушка в голубой кофте и в чёрных брюках, и что — то писала на своём блокноте, а возле окна сидел молодой парень в сером пуловере и рассматривал какой — то журнал.

Тимура привлекла эта самая девушка. Чем, он и сам не мог себе объяснить. Она сидела на кровати, сама писала, а временами отвлёкшись, расчёсывала свои длинные и светлые волосы, но продолжала смотреть на свой блокнот. Украдкой, одним глазком подглядывала на него.



Тимур, полностью придя в себя, взял у медсестры таблетку и выпил её. Он знал, что его здесь не отравят. Раз медсестра дала ему лекарство, значит она знала о его болезни. Та улыбнулась и взяв свои косички, стала волосы наматывать на свой палец. Наверное, это её плохая привычка. Ведь говорят, что если наматывать волосы на свой палец, то будет болеть голова, а она, наверное, не знакома с этой приметой.

Медсестра сидела рядом и улыбалась. Она совсем молодая была. Скорее всего, сразу после колледжа попала на работу. Годков где — то двадцать — двадцать один. И самое интересное то, что она на него запала. Может быть... Тимур, сделав глоток из стакана, подал ей и опустил глаза, чтобы она не поняла и не почувяла его скромность. Говорят, что женщины очень чувствуют мужчин и читают мысли по выражению лица. Она, взяв стакан из его рук, пошла в сторону двери. Тимур посмотрел ей вслед и дальше прилёг, чтобы отдохнуть. Не успел и глаза сомкнуть, как к нему зашёл мужчина в белом халате, средних лет. Он был невысокого роста и с длинными волосами и с усами. На его шею намотан фонендоскоп. В руках он держал карточку. Наверное, карточку Тимура.

Доктор сперва обратился к той девушке:

— Мы вас переведём позже, хорошо? Палата освободится ближе к обеду.

— Спасибо, — ответила девушка со светлыми волосами.

Доктор посмотрел на Тимура и обратился к нему:

— Здравствуйте, Ахмадуллин Тимур! Меня зовут Борис Тильмештак. Я ваш лечащий врач. Вас привезли час назад. Вы были без сознания. Скажите, пожалуйста, вы что — нибудь помните?

— Только шум ветра и визг колёс. Больше ничего.

— Я тут отправил заявку на вашу болезнь. Оказывается, вы состоите на учёте у онколога, так?

— Да, так и есть.

Врач замолк. В палате воцарилась тишина, и только снегирь присел к окну и своим маленьким клювом постучался в окно.

«Видать, меня смерть ждёт, или какая — то новость. Может и плохая, а может и хорошая», — подумал Тимур при виде снегиря. Птица была такой красивой, забавной и очень какой — то задумчивой. Она и не собиралась улетать, а просто сидела и смотрела на них. Девушка, что лежала рядом, встала и пыталась подойти к окну. Только не выдержала равновесия и упала на пол. Доктор посмотрел на неё, и с сочувствием помог подняться:

— Что же вы так не аккуратны, Лиана Измайлова? Надо быть аккуратнее.

— Извините, доктор. Просто устала уже тут лежать.

— Кто к вам приезжал? Я видел, что вы выходили за пределы больницы.

— Мой муж.

Тимур слышал их разговор и вспомнил ту бабушку, что ехала к своей внучке. Она назвала её имя и фамилию. Какая удача, что он попал к ней! Только он не знал, что у неё был муж. Это значит, что его план по знакомству провалился. Мечты его рухнули в один момент, пока не зазвонил телефон. Хорошо, что он помог отвлечься ему от таких мыслей.

— Можно я отвечу? — спросил он у доктора.

— Да, конечно, отвечайте.

Тимур отвечает на звонок. Ему звонит Василий Кутейкин — его одноклассник, который переживал за него и беспокоился из — за его отсутствия. Парень объяснил всё и сказал, чтобы не беспокоились. Тот пообещал вечером его навестить. Тимур отлично знал, что никто за него не переживает. Тот беспокоился из — за того, что не у кого было больше списать. Отличник — то один Тимур.

— Всё? — спрашивает доктор и даёт ему градусник.

— Всё, — отвечает Тимур и ставит градусник себе в подмышечную впадину.

Девушка с улыбкой посмотрела на него, а он серьёзным видом сидел и ждал градусника. Доктор его осмотрел, послушал. Ничего не ответил, а только со вздохом вышел. Тимур понял, что у него что — то серьёзное. Хотя и его заболевание серьёзной некуда.

Быстро вытащил градусник и посмотрел: 37.6. Он и не подозревал, что мог так быстро заболеть. У него резко закружилась голова, и стало подташнивать. Чтобы хоть как — то отвлечься, он начал искать свою сумку вместе с учебниками, тетрадями и едой. Но её нигде не было. Тимур стал беспокоиться, ведь там были у него все задания и контрольные работы. Девушка заметила по его лицу переживания и попыталась помочь:

— Вы что — то потеряли?

— Да, у меня была сумка. Там все тетради и работы. Теперь нету её.

— Не переживайте вы так. Уверена, что медсёстры положили куда — нибудь. Потом вернут.

Ему стало как — то стыдно от того, что на её глазах он показался каким — то слабым, а не сильным, уверенным, кого хотят видеть женщины. Но успокоился тогда, когда ему принесли сумку.

Открыв, он достал оттуда пирожки, бутерброды и мандарины, яблоки. Только вот незадача: сок — то разбился и все тетради, работы

всё равно промокли. Он же купил гранатовый в стеклянной таре. Главное, что никто его сумку не открывал и не поранился. Обидно, конечно, что всё испортилось, но делать было нечего.

У него было три пирожка и столько же бутербродов. Он посмотрел на девушку с парнем и решил с ними поделиться:

— Пожалуйста, угощайтесь!

— Спасибо, — ответила девушка и дотянулась до пирожка.

— Ещё чего! — буркнул парень. — Может ты мне ещё и картошку подашь, или варёные яйца?

Девушка с удивлённым лицом посмотрела на него, но ничего не ответила.

— Ты что, из деревни приехал? — не унимался парень.

— Пожалуйста, не ругайтесь при девушке! — ответил Тимур.

Парень замолк на некоторое время, и начал снова:

— Ты меня не учи тут. Я знаю деревенских пацанов, что постоянно зарятся на наших городских красавиц. Я тебе не дам этого, понял? Я и не хочу с рук деревенщины брать! Смотрите и кормите своих доярок!

Девушка не выдержала и вlepила ему:

— Пожалуйста, успокойся! И деревенские — люди! Он хотел угостить, а это нормально. Да и

пирожки вкусные, давно не ела домашнюю еду. Всё с магазина, да с магазина.

— Правда? — спросил Тимур.

— Конечно! — ответила она, и улыбнулась ему.

— Мама любит такое готовить. Кстати, меня зовут Тимур.

— Очень приятно. Меня Лиана.

Они вдвоём посмотрели на парня, а тот лежал и читал журнал про автомобили. Понятное дело, что он отнесётся к деревенским с презрением и ненавистью. Кто — кто, а он, по — любому, ездил в деревню к бабушке, чтобы отдохнуть, купаться и порыбачить. Невозможно было, чтобы никто в деревню не ездил. Хоть картошку сажать или в саду поработать. К примеру, Тимур не очень любил работать в саду, хотя и бабушке надо помогать убираться, и деду — по ремонту сарая. Вот такая у них жизнь была. Прямо бурно текла. Только текла — то грязная вода, а не чистая...

Парень почувал что — то неладное и недобрые во взглядах в его сторону, что сразу же оторвал глаз от своего журнала и нехотя ответил:

— Алёша...

— Вот и отлично. Втроем будет веселее, — ответила Лиана и улыбнулась. Она почувствовала запах мандаринов и посмотрела на Тимура. Тот чистил мандарин и тоже посмотрел на неё. Их

взгляд соприкоснувшись, наполнился каким — то светом. Моментально в их глазах вспыхнула что — то такое большое, доброе, светлое и взаимное. Только они оба пытались как — то держать дистанцию: он — смертельно болен, а она замужем.

— О, мандаринки. Можно и мне? — спросила Лиана.

— И мне можно? — высунулось красивое лицо молодой медсестры.

Тимур не ожидал, что к ним присоединится маленькая, хрупкая, но в меру очень сильная девушка по имени Надя.

Она им рассказывала анекдоты, то разные происшествия в их больнице, что даже Алёша, оторвавшись от журнала, с удовольствием слушал её.

— А вы знаете, что в больнице был такой случай. Дед Евстафий, что привезли к нам прямо с пашни...

— Как? Сейчас же зима, — перебил её Алёша.

— Так это же осенью было. Он работал комбайнером. Так вот...

— А сколько ему было и откуда? — снова он прервал её.

Тимур посмотрел на него с такими глазищами, и так ему не понравилось, что он постоянно вмешивался и прерывал её рассказ.

— Ты сперва дослушай, а потом уже вопросы

будешь задавать. Так вот... Я и забыла на чём остановилась.

— Ты остановилась на том старике, что хотел пойти в туалет, — сразу же среагировал Алёша.

Все посмеялись. Надя продолжила свой рассказ:

— А, всё, вспомнила. Его привезли на неотложке, потому что он собирал пшеницу.

— И что? — спросила Лиана.

— А то, что он был комбайнером. Конечно, бывшим. Он же собирал это вручную.

— Человек любит труд. Тем более вручную собирать. Тяжело, однако, — ответил Тимур. — Дальше что?

— Представьте себе. Мы отобрали у него проростки пшеницы. У него карман был набит. Говорит, что этими проростками он деньги себе привлечёт, а на нас порчу наслёт за то, что мы его просто так привезли. Так уговаривали его, чтобы он успокоился, да и вызвали психушку.

— Зря вы так, — ответил Тимур. — Он же старый человек. Просто хотел себе какую — то радость создать, а вы так жестоко с ним поступили.

— Да его в тот же вечер отпустили. Сказали, что он пока в своём уме.

— А в чём прикол? — спросил Алёша.

— В том, что он к нам пришёл и оставил эти маленькие зёрнышки. Сказал, что принесёт успех.



— И? — поинтересовалась Лиана.

— Не поверите, — со смехом ответила Надя, — но сработало! Нам на следующей неделе премию выписали. За что? Какая премия?

— Всем? — удивился Тимур.

— Нет. Только тем, кому он дал эти зёрна. Вот они! — с радостью показала она всем эти зёрна.

— Вот те раз, — проговорил Алёша. — Теперь не верь в силу волшебства, колдовства. Я и не думал, что такое возможно. Я и в Бога не верю.

— Зря, — ответила Лиана. — Он есть.

Тимур не слышал их, потому что он забыл вынуть градусник. Посмотрел на него и ужаснулся:  
39!

Ему стало плохо. Всё вокруг поплыло, и он потерял сознание...

Надя моментально подошла к нему, пощупала пульс и побежала в процедурную. Алёша смотрел на эту картину, а Лиана сильно испугалась. За него или за себя — неизвестно. Она понимала, что люди могут терять сознание, но не просто так. Хотя он не просто так потерял, а от того, что увидел градусник с такой температурой. К его счастью, помощь подоспела вовремя и ему дали понюхать нашатырный спирт. Тимур быстро пришёл в себя. На него глядело восемь глаз. Почему восемь? Потому что там было четыре человека, включая и его лечащего врача в очках с квадратными

стёклами.

Он, нахмурившись, снял очки, из футляра вынул платок и стал протирать стёкла, снова надел их и попросил сотовый телефон родителей. Надо было им сообщить, что ему придётся тут полежать.

Тимур вытащил телефон из кармана и найдя номер, отдал врачу. Хорошо, что телефон не вытащили, а ведь могли. Всё так хорошо, что хорошо кончается.

Парень загорелся в интернете поискать магию, колдовство. Он тоже хотел и жаждал увидеть чудо. Настоящее чудо и встретить ту девушку, что полюбит его. Даже и здоровье не волновало, а лишь настоящая, страстная, взаимная и бушующая любовь. Ведь она исцеляет человека и заставляет совершать каверзные поступки...

Врач набрал номер его матери:

— Алло! Здравствуйте! Вы мама Тимура Ахмадуллина? Понимаете, в чём тут дело. Я врач! Меня зовут Борис Тильмештак. Ваш сын попал в больницу. Вы только не волнуйтесь,... — говорил доктор по телефону и вышел в коридор.

Тимур понимал, что причиняет больше боли своей маме, чем отцу. А кто такой этот отец? Это тот, кто любит лежать перед телевизором в одних трусах, а вовремя перерыва чесать у себя там... Встав с дивана, искать пульт, чтобы переключать на другие каналы. Это для вида, что они заняты делом.

Разбрасывать носки, а потом требовать у своей жены новых носков. Они совсем отличаются от женщин. Они глубоко не думают о проблемах детей. У отцов есть такой нрав и характер, что они свою боль не показывают, как мамы. Тимур хорошо знал это, но свои же чувства показывать привык. Он понимал это, но ничего с этим не мог поделать.

— Не волнуйся, Тимур! Всё будет хорошо, — попыталась поддержать Лиана.

— Бред собачий, — сказал Лёша и принялся за свой журнал. Он был добрым. Это было по нему видно. Просто слишком сильно избаловали его. И была лютая ненависть к обычным людям, или даже к сельским, татарам и мусульманам. Тимур — то был обычным парнем. Выделялся среди сверстников только умом, интересами и манерой общения.

## Глава IV

Тимур отошёл от всего тогда, когда к нему приехали родители. Но мама его всё равно переживала мама. Только доктор решил её обрадовать, что он хорошо себя чувствует, а температура поднялась из — за того, что он перенервничал. Видать, парень из — за чего — то переволновался. Мама посмотрела на него. Тимур сразу понял, что вчера целый вечер волновался из

— за того, что не смог навестить эту девушку, а может быть и из — за того, что сегодня не сумел поехать в университет. Бог его пожалел, и сам устроил им встречу. Ещё эта контрольная работа. Да, конечно, он совсем другого ожидал... Тимур думал, что он её навестит, погуляют, хотя бы во дворе больницы. И совсем не думал, что она могла быть замужем. Чем он сильнее думал, тем больше мысли затягивали его в себя, словно паук свою жертву в паутину. Это очень плохо. Тем более в его случае.

Отец отошёл с доктором в сторонку, чтобы обсудить его состояние. Тимур только краем уха услышал, что у них таких денег нету, чтобы что — то... Остальное, он не смог расслышать. Денег у них было мало, но они как — то держались. У них было всё: свой дом, баня, хорошая мебель... У него самого много одежды, навороченный телефон, два компьютера. Вот машины не было. Да и не в ней счастье. Ему просто было обидно от того, что он не мог работать — недозволено. Знаете, какое счастье, когда зарабатываешь свои деньги и тратишь на лекарства сам. Нынче — то они не из дешёвых. Его отец работал на заводе, а мать была преподавателем в школе по истории. Понимаете, что по истории часов мало. Поэтому ей приходилось вести ещё и обществознание. А отец был ещё и слесарем, и сварщиком, и плотником. Только было тяжело ему

содержать семью. В детстве Тимура не обижали и покупали всё, что он попросит. Только они не хотели переборщить и баловать его, как балуют нынешнюю молодёжь. Это даже лучше, ведь он знал, что зарабатывать деньги тяжело и быстро так распрощаться с ними не хотелось.

Отец зашёл в палату совсем расстроенный и присел рядом с сыном.

Тимур, заметив его хмурое лицо, спросил:

— Па, что случилось? Всё так серьёзно, да?

— Нет, сынок. Всё хорошо!

— Я же знаю, что что — то случилось. Деньги попросили?

Отец ничего не ответил, а только опустил глаза. Вот откуда у Тимура такая привычка. Весь в отца.

— Погоди, деньги — то за что?

— На лечение в этой больнице.

— Поехали тогда в онкологический диспансер.

— У тебя давление. Тут не онкология нужна, а неврология.

— Что — то я особо не доверяю. Платная, платная, везде платная.

— Надо будет заплатить около десяти тысяч. Конечно, не очень много, но всё же, — ответил его папа.

— Ничего себе. Ну и больница! Куда

министры и государство смотрят?

— Сынок, медицина была бесплатной во времена Советского союза, — ответила его мама. — Сейчас ничего не изменишь. Мир жесток.

Тимур готов был провалиться сквозь землю, потому что на него смотрели Лиана и Алёша. Наверное, подумали, что они совсем бедные. Нет! Он себя за такого не считал. Хоть иногда и нуждались, но благодаря своим родителям, он получил своевременное лечение. Они потратили больше трёхсот тысяч на его лечение, брали кредит, а иногда и в долг у родственников, друзей. Тимур в этот момент возненавидел государство. А больше всех он ненавидел себя за то, что родился на этот свет. Нельзя было себя корить за то, что Бог дал ему жизнь. Мама столько носила его, терпела и даже по ночам с ним разговаривала, зная, что он слышал её. Говорят, если хочешь, чтобы будущий ребёнок был умным, надо с ним разговаривать ещё тогда, когда он находится в утробе. Конечно, это не доказано.

Чуть отдышавшись, успокоившись, он заметил глаза Лианы, и понял, что она ему нравится всё больше и больше. Только через свои принципы не перешагивал: не разрушать семьи, не разрушать чужие отношения.

Мама заметила его взгляд в сторону девушки и улыбнувшись, прошептала:

— Запал на неё?

Тимур посмотрел на маму своими зелёными глазами и с улыбкой ответил:

— Ты чего? Нет, конечно!

Кто же мог признаться собственной матери в том, что запал на совсем незнакомую девушку? Ведь мамы тоже ревнивые. Тем более если у них влюблён единственный сын. Они не захотят, чтобы их сыновья больше уделяли внимания своим девушкам. Такова природа женщин.

И тут её мама так лукаво улыбнулась. По её глазам было видно, что она что — то замыслила. Что — то хитрое. Идею не высказала, а просто смотрела на эту самую девушку. Лиана сидела и что — то писала. Скорее всего, она вела дневник. Записывала все события. Наверное, и про Тимура записала, что он маменькин сынок. Вот чего он боялся больше всего.

Лиана не отвлекаясь писала, но потом посмотрела на него своими зелёными глазами. Такие чистые, зелёные, прямо как весенняя трава, что выглядывала из — под снега. У него у самого не чисто зелёные, а смесь карего цвета. У неё ещё были длинные и прокрученные ресницы. Сразу видно, что они настоящие, а не накладные. А брови тоже свои, не татуаж. В общем, там было всё от природы, и ему это нравилось. Главное, что она была не накрашена. Это значит, что Лиана сама по

природе такая красивая, милая и очень прелестная. Тимур не мог не наслаждаться её красотой и теплотой слов из её уст: она обращалась по какому — то вопросу к Лёше, но постоянно с улыбкой подглядывала на Тимура. Его охватила дрожь ревности по всему телу, но виду не подавал. Пытался как — то улыбнуться, но это получалось очень неестественно. Мама подошла к Лиане и тихо так попросила, чтобы та присмотрела за Тимуром. Она знала, что Тимур скромный, и ему будет трудно послушаться девушку, тяжело устоять перед её чарами. Хорошо знала, что её сын не пошлый и не будет гулять в самом прямом смысле этого слова, хотя и настораживалась, что в их палате девушка. Та охотно согласилась и улыбнувшись, с интересом посмотрела на Тимура. Тот покраснел, как помидор. Не то от стыда, не то от стеснения.

Мама подошла к нему и при всех на виду поцеловала его в лоб, что ему стало как — то не по себе. Отец, пожав руку, сказал:

— Всё будет хорошо, сына! Я тебе даю слово! Мы завтра к тебе придём и вещи принесём. Что тебе надо?

— Мне ничего. Разве что, ноутбук. Ещё зарядное устройство, — ответил Тимур.

Они согласились и пообещали всё принести. Как только его родители ушли, к ним зашла медсестра Надя и обратилась к Тимуру:



— Я знаю, что ты расстроен из — за того, что у нас платная палата и лечение.

— А почему так несправедливо — то? — спросила Лиана.

— Понимаете, — ответила она Лиане, — у нас такие законы и кодекс...

— К чёрту этот кодекс! — пробурчала Лиана.

— Простите, а что за кодекс? — спросил Алёша.

— Кодекс таков, что пригород и те территории, которые не входят в городской состав, не имеют права на бесплатное лечение. Это же городская больница. Именно для города.

— Я так и знал, — со злобным смехом ответил Алёша, — что ты из деревни. Нищеврод!

— Прекрати! — заступилась за него Лиана.

— Нет, пусть продолжает. Посмотрим, каков у него интеллект, — со спокойным тоном ответил Тимур.

— К тому же ты татарин! Ты же мусульман, так? Терпеть не могу ислам и татар!

— Хватит выражать свою ненависть к татарам! А тем более к нему! — чуть ли не кричала Лиана.

— А ты не только не любишь деревенских, да ещё и националист. Не надо трогать мою нацию и религию! — почти что с криком ответил Тимур.

— А то что? Убьёшь? Зарежешь? Или как там



поинтересовалась Лиана.

— Не твоё дело, поняла? — грубо зарычал он.

— Как ты с девушкой разговариваешь? — вдруг заступился Тимур.

— А тебе — то что? Бессмертный?

— Я тебе вопрос задал! — попытался грозно ответить Тимур.

— «Я тебе вопрос задал!» — с издёвкой повторил Алёша. — Говоришь и ругаешься, как баба. Даже моя бабушка лучше тебя орёт.

— Так ругайся с ней! — ответила Лиана.

Смех девушек и Тимура.

Алёша, озверев, бросил журнал на пол и прорычал:

— Сейчас вы у меня обе станете бабушками. Даже не бабушками, а мертвецами! Особенно ты, сестричка! — обратился он к Лиане. — Рот свой прикрой.

Тимур удивился, что он её так назвал, но тоже заступился за неё:

— Вместо того, чтобы с ней ругаться, не хочешь ли со мной по математике посоревноваться?

— Шёл ты со своей математикой, петух!

Тимур только промолчал и сделал вид, что не расслышал его.

— Хватит, Алексей Черненко! Ты ведёшь себя как ребёнок и разговариваешь грубо не только по отношению к молодому парню, который приехал

сюда лечиться, но и по отношению к двум девушкам.

— Как хочу, так и разговариваю, — ответил тот. — У тебя разрешение спрашивать не буду.

— Ну и не надо! — ответила Лиана, обратившись к Алёше. — Я столько всего натерпелась, что твои слова — это лишь маленький нераскрывшийся цветок.

— О чём это ты? — спросила Надя.

— Я о своём муже.

— А что он?

— Он был жестоким. Зачем был — то, такой и есть. Конечно, сейчас старается меняться в лучшую сторону, но из него плохой актёр получится.

— С чего решила? — спросил Алёша.

— Он приезжает постоянно! Трезвонит! Да ещё говорит, что я в больницу специально легла, чтобы с другими мужиками гулять могла. Нормально, нет? Я что, дура просто так лечь в больницу?

— Конечно же, нет! — пытался подбодрить её Тимур.

Лиана улыбнулась ему и открыв блокнот, стала что — то писать. Это очень заинтриговало Алёшу, что он, закрыв журнал, встал и подошёл к ней.

— Что — то хотел?

— Просто хотел посмотреть на твоё занятие.

Постоянно что — то пишешь и рисуешь. И Надя подошла посмотреть. Только один Тимур сидел на кровати. Решил, как — то взять себя в руки и встав с постели, подойти к ней. Лиана увидела, что он встал, моментально ответила:

— Лежи — лежи, не вставай. Я сама подойду, — ответила она и снова встала. Только не успела выговорить слова, как тут же упала.

Тимур всё же встал, подошёл к ней и подняв её, посадил на место. Она улыбнулась и ответила:

— Спасибо! За мной ещё никто так не ухаживал. Да ещё нога сильно разболелась.

— Да не за что, — снова покраснел Тимур. — Это из — за того, что ты уже раза два упала. Почему падаешь?

— У меня левая нога короче правой, заметил? Поэтому тяжело сразу ступать на обе ступни. Теряю равновесие и падаю. Глупо, да?

— Всё хорошо. А это вылечить невозможно?

— Я даже не знаю.

Тимур задумался, но виду не подал. Смотрел ей в глаза, а она руками держалась об его плечо. Они начали влюбляться друг в друга. Уже глаза выдавали их.

Алёша заметил это и решил прервать их любовную идиллию:

— Ребята, я что — то проголодался. У нас что, не будет обеда?

— Ну ты и свинья! — с усмешкой ответила Надя. — Скоро уже. Время без десяти час. Я вам сама обед принесу.

— Благодарю, но мы с Тимуром пойдём, покушаем, а Лиане принесём, так ведь? — спросил Алёша у Тимура, ткнув его в бок.

— Нет, — ответил Тимур, — я тут буду кушать. Составлю ей компанию.

Алёша подумал, что эта «деревня» влюбился в неё. Ему было как — то отвратительно и тошно.

— Я попробую пойти. — ответила она и встала.

— Наконец — то, она не упала! — радостно прокричал Алёша.

Они все пошли в сторону столовой. К счастью, там было буквально пять человек. Они сели втроём. Только никто им еду подавать и не собирался.

— Нам кто —нибудь подаст еду или нет? — крикнул Алёша в сторону кухни. Ноль ответа. Рядом сидевшие люди, странно на них посмотрели. Кто — то вообще брал свою посуду и пересаживался в другой ряд столов. Столы стоят в два ряда. Так вот, наши ребята сели во второй ряд. Как раз в этом же ряду сидели два старика и мужчина. Они, услышав и поняв, что у этого молодого парня в джинсах и в сером пуловере скверный нрав, к тому же невоспитанный, решили

убраться на другой ряд.

— Я сейчас узнаю, — ответил Тимур и пошёл в сторону кухни, растворившись в пустоте.

Алёша и Лиана сидели, разговаривали.

— Что — то он долго, — начала беспокоиться Лиана.

— Не беспокойся. Не съест нашу еду. Не будет хомяком. По крайней мере, я так надеюсь, — ответил Алёша. — Надеюсь, повара его не сварили.

— Не пугай меня так.

— А что, не смотрела фильмы ужасов про каннибалов, что варят людей и кормят другим же людям?

— Я такие страшные вещи не смотрю. Хватит уже пугать!

Тут появляется Тимур. В руках у него поднос с тремя тарелками горохового супа. Алёша жадно набрасывается на эту самую тарелку, отбирает у него и, задев поднос, чуть не роняет другие тарелки.

— Ничего себе. Ну, и аппетит! — сказала Лиана.

Тимур подал ей тарелку с супом и поставил на середину стола хлебницу с хлебом, солонку и перец.

— Представь, они хлеб не в тарелке подают, как в некоторых больницах, а в хлебнице, — сказал Тимур Лиане. Та удивлённо посмотрела, но

продолжила трапезничать.

— Приятно аппетита! — пожелал Тимур своим собеседникам.

— Благодарю, — ответил Алёша.

— Спасибо! — ответила Лиана.

— Еле утащил перец с солью. Не дают и всё.

— Фу, что это? — вдруг жалобным голосом спросил Алёша. — В моём супе муха! Откуда зимой муха?

— Ничего. Можно попросить добавку или поменять, — ответил Тимур.

— Мне не нужна добавка горохового супа! К тому же недоваренный горох! Готовят дерьмово! Где шеф — повар?

— Какой шеф — повар? Это же тебе не ресторан, — ответила Лиана.

— В чём дело? — вышел какой — то здоровенный мужчина из кухни.

Тимур посмотрел на этого амбала и подумал: «Ничего себе! Ну и здоровенный! Не зря же он здесь работает. Видать, любит очень вкусно поесть. Наверное, и домой всё тащит».

— Уважаемый, — начал разговор Алёша, — почему в моём супе муха?

Тимур и Лиана удивились тому, что он так обратился. Переглянулись друг на друга.

Амбал посмотрел на его суп. Мизинцем поймал муху и выкинул на пол.



— Вот, — ответил он, — теперь нету мухи. Ешь! Сейчас вам второе принесут, и компот.

Алёша в руках держал тарелку со своим супом и остался дураком. Потому что муху и он мог выкинуть, а тут другой, более здоровенный, засунув свой толстый палец, вытащил муху, да ещё приказал есть. Тимур и Лиана смеялись. Им было весело. Так ему и надо! Лёша остался дураком! А то слишком часто выпендривался. Они уже доели свой суп. Всё было чисто, без никаких происшествий и претензий.

— Вот и второе, — ответила повариха и подала им тарелки с гречневой кашей и котлетами.

— Надеюсь, они хоть крупу помыли и почистили, — ответил Алёша и попробовал. — Ну и повара! Даже не посолили!

— Вот же соль. Возьми, да сам посоли.

Алёша посолил и всё равно был недоволен.

— Чем ты ещё недоволен? — спросила Лиана.

— Тут же столько грязи, толком и не помыли.

Тимур всё больше и больше понимал, что Алёша не привык бы к деревенской жизни. Постоянно капризничал и показывал свой характер городской «Принцессы». Тимур сам привык кушать грязное яблоко. К примеру, лежит на земле яблоко, и просто платком вытирает, ел не задумываясь. Согласитесь, что все так делали. Просто вытирают грязное яблоко об свою футболку и едят. А тут тот

раскричался из — за того, что гречневая каша недосоленная и нечистая.

— Я привык есть чистые продукты! Из экологической чистой местности, — завопил Алексей.

— А что это за продукты? Какие ещё чистые? — спросила Лиана.

— Это помытые крупы. А тут что? Смотри! Даже мелкие камешки остались! Как такое можно есть?

Тимуру всё это надоело. Он, почистив свою кашу, подал ему, а его кашу забрал себе:

— На, ешь. Хватит уже ругаться. Тут всё — таки больные люди лежат.

Вдруг они за своими спинами услышали аплодисменты. Оборачиваются, и видят трёх поваров, что подслушивали их разговор. Алёша удивился. Он посмотрел на свою тарелку и, взяв её в руки, выкинул в их сторону. Повара еле смогли увернуться от летящей тарелки. Она с кашей полетела и ударившись об стену, треснула, и жидкая каша разлилась на пол, на стене оставив мокрый след. Ну вот! Теперь кто — то это будет убирать. И, похоже, кто — то, будет именно зачинщиком всего этого. Как ни странно, но почему сразу выкидать еду и портить государственное имущество? Мог бы просто им отнести и обменять на новую порцию. Нет, он сразу бросаться едой.

Никакого уважения к поварам. Ведь они это готовили, старались.

Алёша попробовал компот, но ничего такого не обнаружил. Начал пить, пока резко всё это не выплюнул:

— Фу, это же просто засахаренная вода. Вкус воды, куда положили сухофрукты и добавили ложку сахара. Я тоже так могу!

— Что здесь происходит? — спросил подошедший Борис Тильмештак.

— Вот, Борис Дмитриевич, он снова хулиганит. Каждый раз так поступает, когда попадает в больницу. Устала уже от него! — ответила Лиана.

— Что он ещё натворил? — спросил доктор.

— Тарелку с кашей на стену кинул, — ответила Лиана.

— Компот выплюнул, — ответил Тимур.

— Да? Сейчас узнаю, — ответил доктор и у поваров попросил одну порцию каши для себя.

Повара ему дали порцию гречневой каши. Он попробовал её, как сразу же переменялся в лице. Его лицо стало каменным и зелёным, как не созревший крыжовник. Сразу было видно, что и ему не понравилась каша. Он ещё одну ложку попробовал и с трудом всё это проглотил.

Ребята были шокированы, только один Алёша радовался:

— Я же сказал, что каша — дерьмо.

— Как ты выражаешься? Имей совесть такое говорить, — ответила девушка.

— Как я, по — твоему, должен выражаться? Скрывать то, что мне не нравится и делать вид, что всё прекрасно?

— Хватит уже такую ерунду нести! У нас каша была свежей и чистой. Скажи спасибо Тиме, что он дал свою кашу. Имей совесть и умей благодарить других людей.

Алёша озверел, и его глаза стали светиться от злобы. Он психанул и стал хрюкать и расплёскивать свои слюни:

— Да, спасибо! Может ещё ему руку пожать и земной поклон подать? Ещё чего не хватало! С деревенщиной не общаюсь!

— Идите по вашим палатам, — приказным тоном ответил доктор. — Лиана Измайлова, а Вы возьмите свои вещи и на выход. Палата уже освободилась.

Алёша подошёл к Тимуру и нашептал ему в ухо:

— Чтобы я тебя в палате не видел! И свои мандарины засунь себе кое — куда, а то я сам тебе его засуну! Увижу тебя — вместе с вещами полетишь с пятого этажа. Я не шучу.

Тимур остался смотреть на него. Тот бранясь, тихонько удалился из столовой.

— Не обращай на него внимания! — ответила Лиана. — Он немного не в себе. Он и дома такой.

— Как дома? Вы что, вместе живёте?

— Почти. Он мой брат... троюродный. У нас с ним одинаковая патология: он нервный и я такая же. Даже у обоих температура тела такая же.

— Ничего себе, — только и смог ответить парень.

— Тимур Ахмадуллин, идите в свою палату.

— Может мне в другую палату перейти? — спросил он у доктора.

— Да, Борис Дмитриевич, лучше будет, если он перейдёт в другую палату. Мой брат такой псих. К тому же он чемпион по боксу. Я бы не хотела, чтобы он поколотил его. От него можно всякое ожидать.

— Нет, это невозможно! — ответил Борис Тильмештак. — Я пока записал ему в четвёртую палату. После ужина он может туда уже перейти, а пока нельзя. Пусть полежит в десятой.

— Четвёртая палата? А я в третьей палате, — обрадовалась девушка.

Только один Тимур не радовался. Время только без пятнадцати два, а до ужина ещё целых пять часов. Это для него будет вечностью. Придётся как — то бороться и воевать с Алёшей. Он же мужик, в конце — то концов. Если не будет за себя бороться, то кем он может быть? Трусом,

конечно, который испугался и не смог защитить себя. А какого же будет его будущей жене?

## Глава V

Тимур тихонько открыл дверцу в палату и увидел свои раскиданные вещи. Алёша лежал и довольным видом смотрел на него. Тимур не знал, как найти к нему подход. Как поговорить с ним начистоту и объяснить, что он неправильно поступает. Хотя он и не понимал человеческую речь. Непрошибаемый! Вместе с ним зашла Лиана и, увидев весь этот бардак, грозно зарычала:

— Что ты сделал, невоспитанный? Тебя что, мама в детстве не учила быть аккуратным, и к чужим вещам не притрагиваться? К тому же не разбрасывать их. Фрукты — то что тебе сделали, поганец?

Алёша встал и подошёл к нему. Посмотрев ему в глаза, ответил:

— Учить — то учили, но не учили быть вежливыми с нечистью. Он же нечисть!

— С чего ты так на него вьелся?

— Он приехал в наш город, да ещё в нашу больницу и будет тебя перетягивать на свою сторону?

Тимур аккуратно сложил мандарины и яблоки в один мешок. Только мешок был дырявым, и всё

повалилось на пол.

Алёша засмеялся. Лиана не выдержала и ударила его.

— Да я тебя... — крикнул тот и хотел ударить свою троюродную сестрёнку.

— Что? Давай! Ударь меня!

Только Алёша не смог её ударить и вовремя остановился.

В палату вошёл Борис Тильмештак. Увидев разбросанные фрукты и тетради, он спросил:

— Что, Дед Мороз приходил?

— Ещё хуже — его олень, — с усмешкой ответил Алёша и посмотрел на Тимура.

— Вообще — то у Деда Мороза нету оленя. Это только у Санта Клауса, так как ему надо всем детям мира приносить подарки, — ответил тот.

— Прекращай умничать и скорее приберись, занудное существо!

— Лиана Измайлова, Вы должны перейти в третью палату. Ваши вещи уже там. Ждём вас.

— Можно я с ребятами останусь? А — то они тут передерутся.

— Нет, я сказал! Идёмте!

— Да, иди — иди, — ответил Алёша и начал разминать свои кулаки. — Мы тут без тебя разберёмся. Ещё не хватало, чтобы бабы вмешивались.

— Я не баба! — сказала она. — Точно всё

будет хорошо? — обратилась к Тимуру.

Тот посмотрел на Алёшу, а потом на неё и ответил:

— Точно. Иди. Мы с ним пообщаемся.

— Хорошо. Если что, ты мне сообщи. Я его родителям всё расскажу. Они с ним и разберутся.

Тимур ничего не ответил, а только собирал фрукты. Лиана хотела была уйти, как он её окликнул:

— Подожди. Вот, забери себе фрукты.

— А как же ты? Наверное, это ты себе принёс было. Тебе же надо поправиться.

— Нет, я хотел тебе их отдать.

Лиана улыбнулась и ответила:

— Спасибо. Встретимся на полднике.

Когда девушка ушла, Тимур сильно порезался об оставшиеся стёкла от разбитой стеклянной тары. Испугаться, он не испугался, но было неприятно. Пошёл в процедурную, чтобы попросить у них вату. Зайдя туда, он никого не увидел. Было тихо и пусто. Такое ощущение, что тут и не процедурная, а просто кабинет для красоты, стоящий в пустоте. Огляделся по сторонам и на столе увидел вату. Взяв её, он хотел было уже уйти, как услышал странный шум. Оказывается, в процедурной была вторая дверь в другую тайную комнату. Оттуда доносились стоны. Подойдя туда и заглянув в щель, он увидел поразительную картину: доктор Борис



Тильмештак и медсестра Надя, грубо говоря, совокуплялись на столе. Ему стало противно, и он поскорее удрал из процедурной.

Зайдя в палату, он увидел, что Алёша уже заснул. Быстро лёг на своё место. Достав телефон, зашёл в интернет. В поисковике набрал слово «Колдовство» и нашёл более миллиона страниц. Везде были колдуны, что предлагали свои услуги (естественно, за определённую плату). Стоимость за снятие порчи около тридцати тысяч, а за наведение порчи — пятьдесят тысяч рублей.

«Хорошо живут, эти самые колдуны. Многие из них врут и просто людей обкрадывают, а доверчивые люди верят им», — подумал он и дальше стал искать. Зашёл в один форум и нашёл обряды «порча, проклятие, на удачу и деньги, привороты и отвороты».

«Сейчас почитаем, что же там такое пишут»?! — подумал он, открыв страницу «Здоровье. Исцеление», на первой же странице увидел: «Лечение смертельных заболеваний». В одном из них нашёл ритуал по чёрной магии. Ритуал был таков: «Надо взять чёрную курь, нож и идти в полночь в полнолуние на перекрёсток. Встать на середину перекрёстка, посесть руку, а потом с наговором отрубить голову курице». Как — то это было жестоко, а главное, страшновато. Тут ещё был призыв неких сущностей, что с твоей

крови всё снимут. Тимур так жаждал выздороветь, что он решил позже испробовать этот самый ритуал. Ему хотелось ещё прикупить несколько книг по магии. В интернете было всё, что он хотел. Ему только хотелось бумажной версии, а не электронной. Хотя и в наше время все читают электронный вариант, но чувствовать и трогать бумажную книгу — это самое прекрасное чувство, если ещё тебе книга очень нравится. Он перерыл около десяти форумов и везде был один и тот же обряд. Обрадовавшись, решил сообщить Василию — его одногруппнику, чтобы зашёл в книжный магазин и купил книги по деревенской магии. Говорят, что они очень хорошо лечат скотину, домашних животных, людей...

Набрав его номер, он подсчитал, и сейчас должен попасть на маленький перерыв. Василий ответил на его звонок без малейшего промедления. Тимур объяснил всё и попросил купить ему книги по магии. Особенно по деревенской...

Пока он искал информацию про магию, к нему зашла Лиана.

Тимур отвлёкся и спросил:

— Ты чего тут делаешь? А вдруг тебя увидят? Снова же заставят уйти или вообще выгонят.

— Тс — с — с — с. — ответила она, — а то брат проснётся. Я тебе после отбоя кое — что покажу.

— А что это?

— Увидишь. А пока хочу, чтобы ты не скучал тут один. Ты видел нашу медсестру с доктором?

— Нет, не видел, — со стыдом соврал он.

— Так пошли, я тебе их покажу. Очень смешно и при этом отвратительно.

— Что именно?

— Идём, я тебе покажу их. Очень весело, что у них такие вещи на работе творятся.

Он — то знал, чем они там были заняты. Просто не хотел лишний раз светиться перед этими людьми, потому что ему было не по душе видеть такой разврат. Тимуру было неприятно лицезреть эту самую картину, как молодая девушка соблазняет доктора. Он по возрасту ей в отцы годился. Хотя и не стоит так усердствовать и жить по стереотипному мышлению. Как говорится: «Любви все возрасты покорны», только это к Тимуру никак не относится, так как его воспитали в очень строгой семье, он являлся консерватором. Всё — таки мама — преподавательница. Такие очень строго воспитывают своих детей.

Тимур не хотел с ней идти: он знал о происходящем. Как бы она не уговаривала, он с места не сдвинулся. Хоть никогда этого не делал, но всё равно ему было стыдно на это смотреть, даже если и очень приятно.

Лиана ничего не добила и присев к нему,

спросила:

— Что там читаешь?

— Про колдовство и магию ищу.

— О, а зачем тебе? Ты поверил в историю Нади?

— А ты что, нет?

— Ты веришь во всё это?

— Конечно! Ведь всё равно есть те силы, что мы не можем видеть и чувствовать, с чем не сможем овладеть.

— Я верю в то, что вижу и чувствую. Я тебя вижу, поэтому и верю, что ты есть. Следственно, ты существуешь! Так ведь?

— Так. Но я вижу тебя, а это может быть и иллюзорно.

— Что ты говоришь? Ты же не куришь траву или не употребляешь наркотические и психотропные препараты, что могут затуманивать твой разум?! Ты не шизофреник. Поэтому можно сказать, что я реальна, и вот она, сижу перед тобой.

— Конечно! — с улыбкой ответил он.

— А может у нас у обоих крыша едет? И мы с тобой два шизофреника? — со смехом спросила она.

— А может быть. Так что мы с тобой...

— Ну? — ответила она и улыбнулась.

— Мы с тобой...

— Ну же! Ответь!

— Пара...

Лиана ничего не ответила, а только встала и вышла.

Тимур понял, что он со словами переборщил. Ну, не умеет он общаться с женским полом, а тем более высказываться о своих чувствах! Ему это очень тяжело даётся.

«Теперь она не будет со мной общаться», — подумал он.

— Псс, — ответила она, просунув голову в дверь. — Идём со мной, я тебе кое — что покажу. Только надень шапку и натяни шарфик. Тимур так обрадовался, когда узнал, что она ни чуточку не обиделась. Встал с кровати и достав шапку с шарфом, подошёл к ней. Она надела белую шапку с помпоном, шею завязала розовым шарфом и, взяв его за руку и оглядываясь по сторонам, побежала в сторону выхода.

— Ты куда? — с улыбкой спросил он.

— Увидишь.

Они бежали по лестнице. Поднявшись на последний этаж, свернули в сторону какой — то дверцы. Открыв её, поднялись наверх.

— Мы куда лезем, это безопасно?

— Разумеется!

Они оказались на пустынном чердаке. Там было темно, глухо, холодно и чуть — чуть жутковато. Рядом с ней он ничего не боялся.

Смешно и глупо. Подойдя к окну, открыли его. Лёгкий ветерок проник в пустое помещение и стал летать по комнате. Они смотрели на метель, что кружила снега.

— Ну что, пойдём? — спросила она и не дождавшись ответа, взяла его за руку и вылезла из окна.

— Ты что, с ума сошла?

— А ты что, нет?

— Я же не хотел выходить. Это твоя затея.

— А ты же про колдовство искал. Это, по — твоему, нормально?

Тимур замолчал и только подумал: «А ведь она права. Я с ума сошёл, читая и веря в такие вещи».

Они ходили по крыше и наслаждались снежным днём. Хорошо, что ноги не скользили. Снег падал на её красивое личико и тихонько таял, оставляя на её щеке мокрый след. С улыбкой поднимала голову вверх и ртом ловила снежные крупинки.

— Ты что делаешь? — со смехом спросил он. — Ты же можешь заболеть.

— Брось ты, — ответила она. — Разве ты никогда так не делал? — и с этими словами высунув язык, ловила снежные хлопья.

— А там нас не потеряют?

— Не волнуйся. У нас ещё целый час времени.

Наслаждайся городской природой. В больнице полная скукота.

— А тебе не холодно?

— Нет, не холодно, — с улыбкой ответила она и, присев на край крыши, свесила ноги вниз.

Тимур не мог смотреть вниз — его голова резко закружилась. Хорошо, что рядом была Лиана и смогла удержать его, чтобы он не упал с крыши. Она обняла его и прижалась к нему. Он застыл, как статуя и не мог даже шелохнуться. Замужняя женщина обнимала его! Это же уму непостижимо! Как — то глупо разделять людей на замужних и незамужних. Ну и пусть, что она была замужем. Нормальная и порядочная девушка так изменяла бы мужу? Конечно же, нет! Всё равно эта мысль так беспокоила Тимура, что он весь съёживался и превращался в растаявшее мороженое в жаркую погоду. Он не мог полностью расслабиться, поэтому ей было очень тяжело его обнимать. Такое ощущение, что она обнимала не мягкую подушку, а костлявый манекен. Лиана подняла глаза и спросила:

— Тебе что, неудобно? Если нет, то можем снова вернуться назад. Ты в свою палату, а я в свою.

— Нет, нет, — ответил он.

Тимур думал и тужился, чтобы обнять её. Мозг был против таких отношений, а сердце

говорило совсем иное. Только душа радовалась и цвела, как майская сирень возле окна их дома, как пчёлка по саду жужжала и садилась на цветок. Он ощущал себя красивой бабочкой, что порхала по красивым местностям. Очень забавным шмелем, что летал по лугу. Он посмотрел ей в глаза и утонул в её зелёных красках. В её зелёной свежести трав и волшебных водорослей из чудесного озера. Тимур влюбился в неё с первого взгляда!

— Я тебе нравлюсь? — спросила она.

Тимур голову опустил вниз и ответил:

— Ты же замужем. Как я могу рушить чужие семьи?

— Ты не рушишь! Они до тебя разрушились. Понимаю, мы знакомы один день. Я не говорю, чтобы мы с тобой встречались, любили друг друга. Хотя признаюсь, что я хочу хорошего отношения к себе и заслуживаю любви. Ты разве так не считаешь?

— Конечно, считаю.

— Я не говорю, чтобы ты меня любил. Я хочу дружить с тобой и не бросать тебя! — ответила она и подхватила его руку. — Я хочу просто быть с тобою рядом.

— А как же муж и брат?

— Муж? Я его не люблю. Да, любила, когда — то... Мы уже с ним один год. Даже не отметили бумажную свадьбу. Ты ведь понимаешь, что бумага



она не прочная, быстро может порваться.

— Да, я это понимаю, — ответил он.

— Хоть он мне и муж, но я его больше не люблю.

Вдруг зазвонил её телефон. Она посмотрела на экран и ответила:

— Вот и он. Лёгко на помине.

Тимур отпустил её руку и посмотрел на небо. Она ответила на звонок и говорила на повышенных тонах. Сперва она не могла повысвить голос, но, когда посмотрела на него, сразу начала дерзить ему. Парень был в шоке, но делал вид, что это его не касается. Он думал о своём, о хорошем... Когда она прекратила говорить, снова взяла его руки. Они так просидели молча около пяти минут. Каждый думал о своём. Он думал о том, как же хочется жить, и чтобы она была с ним, а она думала, какая же дура, что всё рассказала и призналась. Он смотрел налево, а она направо. Время было уже почти пять, но люди в суматохе спешили домой, а кто — то на работу. Лишь они не торопились никуда, потому что находились в больнице и как два дурака, сидели на крыше, держась за руки. Они просидели больше сорока минут. Как же быстро пролетело время! Он молчал и ничего не говорил. Это самое молчание было каким — то диким и убивающим. Первым не выдержал Тимур, которому сильно резало ухо, это дикое и бушующее молчание, что он решил

поскорее избавиться от тишины и произнести хоть какое — то слово:

— А как вы познакомились?

— Тебе это интересно?

— Интересно.

— Он приехал в нашу школу, когда я ещё училась в одиннадцатом классе. Рассказывал про ЕГЭ и про систему образования.

— А кто он?

— Он работал в министерстве образования. У него есть свой бизнес. Выпускает пособие для подготовки к экзаменам. Очень трудящийся человек. Любит через пот и кровь всего добиваться. Если не может с чем — то справиться, быстро ищет проблемы в корне. А ведь он всё это находит.

Тимур думал и, задрав голову вверх, смотрел на падающие снежинки. Он сам не понимал, что с ним происходит. Снова начал ревновать. Это самое чувство полностью его обхватило, поглотило своей большой и разинутой пастью. Только не понимал одного: чем же он мог ей понравиться? Она как бы услышала его мысли, повернула его голову к себе и с такой нежной, милой и тёплой улыбкой, ответила:

— Я знаю, ты сейчас ревнуешь. И задаёшь себе такой вопрос, чем же ты мог мне понравиться, да?

Он ничего не ответил, а только кивнул.

— Ты не такой как все. Ты умный, скромный,

честный и очень хороший. По твоим красивым глазкам это видно.

Из его глаз появились маленькие слезинки. Как — то глупо и некрасиво плакать перед девушкой.

— А ты на кого учишься? — вдруг сменила она тему.

— Я на математика в педагогическом, а ты?

— Я в театральном. Тебе нравится математика?

— Очень. В школьное время я почти целую ночь решал задачки. То задачи арифметические, то физические, то на логику. А тебе нравится искусство?

— Конечно! Я всегда представляла себя актрисой кино и театра.

— А может и Голливуда, — с улыбкой ответил он.

— Не — е — е — е — т. Голливуда вряд ли.

— Я уверен, что всё у тебя получится.

— Спасибо. Ты так веришь в меня и желаешь, чтобы я добилась всего?

— Желаю. И знаю, что так оно и будет.

— Извини за такой вопрос, но когда ты начал болеть?

Тимур вздохнул и, посмотрев на небо, ответил:

— Когда учился на первом курсе. Тогда всё

было безупречно. Сказали, что вылечат. Даже если и не окончательно, то дадут надежду на долгую жизнь.

Она поняла, что очень ранила его этой темой. Сильнее его обняла и хотела поцеловать, но он убрал своё лицо в сторону. Она догадалась, что он пока не хочет далеко заходить. Может и к лучшему.

Длительное молчание. Только шум ветра и машин слышны вдалеке. Чтобы развеселить грустного Тимура, Лиана начала шутить и попыталась поднять его настроение:

— А мой бывший муж — Андрей Измайлов, он старый и лысый воробей, — со смехом ответила она.

— Почему он воробей? — с улыбкой спросил он.

Наконец она увидела его искреннюю и солнечную улыбку. Будто это солнечный свет в холодную и тёмную пору.

— Потому что он лысый и постоянно чирикает.

Они оба весело рассмеялись.

Время шло. Стало ещё холоднее, а тем более на крыше. Они встали и двинулись в сторону чердака. Только они не разлучались ни на миг и всегда держались за ручки, ну, прямо, как маленькие детишки. Мигом спустились и как пуля влетели в отделение неврологии. К счастью, никто

и не заметил их исчезновения. Они распрощались в холле и пошли по своим палатам.

До окончания тихого часа оставалось ещё пятнадцать минут.

Тимур сильно замёрз, но слова и нежность Лианы сильно согревали его. Она тоже сильно замёрзла, но с тем человеком, что согрело её сердце — хоть раз десять замёрзнуть, лишь бы он был рядом. Даже заболеть не грех. Они оба лежали в своих кроватях и думали о том, что хорошо провели время на крыше. Пусть и многим покажется это глупостью. Даже понимали, что ближе к ночи могут сильно заболеть от того, что вдоволь наглоотались снега и сидели полуголые на ветру. Лёжа, каждый из них думал о своём. О том, что может же случиться такое и встретиться. Если б не его состояние, то он и вовсе не попытался бы сделать первый шаг. Пусть и таким образом, но он попал в больницу. Попал именно к ней. Она тоже не думала, что понравится совсем обычный парень — студент. Привыкла к мужчинам старше себя. Хотя ей было трудно определиться с выбором, но она знала точно, что она не безразлична ему. Это самое главное.

Пока они лежали и отдыхали, уже по палатам раздавали кисели с булочками. Послышался звон кружек и постукивание ложек — люди вышли за киселем. И Лиана вышла, и Тимур. Его сосед спал

крепким и беспробудным сном. Это ещё лучше, ведь до ужина ещё так далеко. Они снова встретились взглядом. Посмотрев друг на друга, улыбнулись и ушли по своим палатам. Он обернулся ещё раз в тот момент, когда она обернулась тоже. Ему было очень тяжело побороть свою любовь. С одной стороны, Алексей, а с другой стороны её муж. Парень был в неведении. Когда зашёл в палату, увидел, что и Алёша успел уже проснуться. Он сидел на подоконнике и курил у открытого окна. Тимур и не думал, что в больнице разрешалось курить. Хотя это был Алексей. Ему всё нипочём. В палате пахло чем — то сладковатым, одновременно и одурманивающим запахом какой — то сигареты. Тот увидев его, сразу же выкинул окурок и попытался рассеять дым:

— Это ты? Я думал, что доктор зашёл.

— Ты курил?

— Нет, я на курае играл! — с издёвкой ответил Алексей.

— Нет, зачем сразу так грубо — то? Я нормально спросил.

— А ты что, не чувствуешь запах и дым сигареты? Да, я курил! Пойдёшь и нажалуешься доктору?

— Нет! Мне этого не надо! Я не сексот.

— Кто ты?

— Не стукач я!

— Мм, — промычал Алексей.

— Хватит мычать!

— Ты что, парень, попутал что ли? — с озверевшим лицом спросил тот.

— Не попутал. Я не использую жаргоны.

— Что — то ты стал дерзить, парень.

Тимур остановил его. Он смог с ним договориться. Алексей хотел было подраться, но какие — то слова соперника остановили его. Он только фыркнул, как кот, и, полностью распахнув окно, вышел из палаты.

Ветер дёргал Тимура за щёки. Он понимал, что это может быть последняя его надежда на то, чтобы быть с Лианой. Или сейчас, или никогда! Он точно решил и, взяв себя в руки, должен был пойти к Лиане и признаться во всём. Она лежала в третьей палате и читала какой — то журнал. В палате появилась ещё одна молодая девушка. На вид лет двадцати, с чёрными волосами и пышной грудью. Ох, всё — таки возраст берёт своё! Тимур смотрел на её груди, но потом резко дёрнул голову и руками закрыл лицо, чтобы не видеть эту пошлость. Но его фантазия заиграла с ним в злую шутку. В мыслях просочились обнажённые девушки с большими грудями. Только вот вместо этого, он представлял обнажённую Лиану. Это бы ничего, но ведь ещё рядом с ней стоял обнажённый мужчина лет тридцати. Возможно, это и есть её муж. Поскорее

побежал в сторону кухни, свернул к двери... Но вот опять незадача: он неудачно наткнулся на доктора Тильмештак.

— Оп — па, ты куда так спешишь? У кого — то пожар? Тебе же нельзя такие резкие движения делать.

Тимур посмотрел на него, и его фантазия вновь изменила ему. Этот самый обнажённый мужчина был похож на этого самого доктора. Он ехидно улыбался и, показав своё достоинство, бежал за девушкой. Она убегала от него, а он гнался по пятам. Не отставал, гад! Тимур пытался отогнать такие мысли, но ему было очень трудно сопротивляться. Только начал думать о девушке, как тут же фантазия выдала ему девушек с грудями и голых мужиков. Когда вспомнил, что после обеда в процедурной услышал и увидел пошлую картину, ему стало тошно. А самое главное, он увидел на пальце доктора обручальное кольцо. Выходит, что он женат. Ведь жене изменяет с молодыми медсёстрами! Уверен, что даже не с одной, а со многими! Тимур ничего не ответил, а только прошмыгнул через дверь. Доктор только смог разглядеть его чёрные ботинки с большими подошвами.

## Глава VI



Лиана лежала и планировала будущее с Тимуром. Она знала, что он смертельно болен. Нет — нет, она не хотела с ним играть. Даже в мыслях этого не было. Просто такого парня встретила, который был ей по душе. Да, её муж — бизнесмен, красив собой, ухожен, только он не умел любить и ценить. Даже если она любила машины и деньги, но тоже хотела маленького и женского счастья. Тимур не просто хороший парень, он очень умный и заботливый. Вот он стал бы хорошим мужем. Если бы не болезнь, то он мог бы ещё стать учёным. Может быть, и получить Нобелевскую премию по математике... Ей было тяжело думать о том, что она изменяла мужу. Стыдно и очень противно за себя. Если не привязанность к мужу, то она давно ушла бы от него. Ей больно чувствовать ту боль, которую причиняет мужу. Конечно, она ещё не изменила ему с молодым парнем, но ей уже заранее стыдно. Она мечтала о таком парне, что будет ценить её и любить. Хотя и муж любил, но не так, как любят другие. Постоянные ссоры и скандалы на почве ревности довели её до жуткой депрессии. Лиана думала не только о своей жизни, ведь счастливыми быть хотят не только девушки, но и парни. Она имела в виду не про своего мужа, а про Тиму. Тем более, такое заболевание... Обещала себе, что попытается сделать его счастливым и почему — то уверена, что он выздоровеет. Такое

чувство, что с ним силы небесные и они ему помогут. Обязательно поддержат и излечат своими облаками розовыми и звёздами тусклыми. Лишь бы он сам верил в своё излечение. Всё — таки его мама попросила её приглядеть за ним, она обязана это выполнить. Не любила нарушать обещанное.

Когда снова вернулась на землю, то рядом с ней сидел доктор Тильмештак. Он спросил:

— Куда это ваш друг убежал?

— Какой друг? Тимур?

— Да, Тимур Ахмадуллин.

— А с чего решили, что он куда — то убежал?

— Когда увидел меня, то как ошпаренный выбежал из отделения.

— А куртку он не надел?

— Вот именно, что нет. Я в ответе за него, а он не слушается. Куда он теперь сбежал?

Лиана поняла, что он убежал на то самое место, где они сидели на тихом часу.

— Я, похоже, догадываюсь, где он.

— Пожалуйста, ради Господа Бога, приведите его обратно!

Лиана надела тёплую куртку, натянула капюшон и, надев ботинки, вышла из отделения. Побежала в сторону того самого помещения и поднялась на крышу. Она была права. Тимур сидел на крыше и смотрел на небо. Весь уже посинел и дрожал от холода.

— Что это с тобой? Ты куда убежал?

Он повернул голову в её сторону и ответил:

— Я шёл к тебе с такими хорошими мыслями, но как только встретил того доктора, то они сразу же покинули меня, а вместо них заиграла фантазия.

— А чем тебе фантазия не угодила?

— Я ведь представил тебя голой рядом с ним.

— Ну и глупышка. Ты очень мнительный, впечатлительный и сентиментальный. Не стоит так думать. Просто ты перевозбудился. Это бывает. А зачем ты так про доктора — то? Из — за того случая в процедурной что ли?

Тимур ничего не ответил, а только кивнул. Ему не хотелось находиться в этой больнице. Ему было всё противно и невыносимо. Он впервые казался слабым, а Лиана рядом с ним — сильной, мужественной. Такое ощущение, что он и есть девушка, а она была мужчиной. Скорее всего, в душе они поменялись местами, просто физически неправильно родились. Почему он такой? Потому что единственный в семье. Его мама очень любила и пыталась приучить к женской работе. Всегда воспитывала она. Отец пытался перетянуть его и сделать мужчиной, но она всегда ругалась: то это нельзя, то это будет больно. Бокс — плохо, его побьют. Футбол слишком жёсткая игра. Только ухаживать за цветами, растениями, убираться, готовить, мыть и чистить. Вот и всё, что он умел.

Всё равно был впечатлительным, эмоциональным, таким и остался. Ещё, когда он смотрел фильмы, часто плакал. Даже если это и плохо, Тимур никогда не жаловался и не скрывал свои эмоции.

Он ничего не ответил, а только вздохнул. Лиана сняла с себя куртку и подала ему. Он покраснел.

«Вот, это самая плохая его привычка. Постоянно и попросту краснеть, как редис», — подумала она и с улыбкой поцеловала его в щёки. Он поднял глаза и опьянел от её взгляда. Снова утонул в её зелёном омуте. Так сильно был влюблён в неё, постоянно только о ней и думал.

Она взяла его за руку, и они пошли к выходу. На чердаке он остановил её и задал ошеломляющий вопрос:

— Скажи честно, а ты с доктором не спала?

Другая девушка дала бы почешину и ушла недовольная, а она поступила иначе: улыбнулась ему и ответила:

— С ним спать? У него там уже всё старое. Да и не стоит.

Тимур посмеялся и снова спросил:

— А...

— Ты насчёт Нади?

— Да!

— Она — то там работает. Я же только лечусь.

— Мне всё равно как — то отвратительно и тошно рядом с ними находиться.

— Понимаю, но лечиться надо. Скоро Новый год. Ты должен все болезни оставить позади себя, в прошлом году. Ты сюда пришёл лечиться. Сделай вид, что у доктора с медсестрой ничего не было. Постарайся забыть всё и иначе взглянуть на эту жизнь.

Когда они снова оказались в отделении неврологии, к ним навстречу выбежала Надя и, повысив голос, спросила у Тимура:

— Вы где были?

Он, не обращая внимания, поплёлся вперёд, в свою палату. Смотрел на пол и не хотел поднимать глаза в сторону медсестры. Ему было противно видеть её сияющие и радостные глаза. У него резко разболелась голова и закружилось всё в бешеном танце: стены зашевелились, люстра раскачивалась в разные стороны, словно на ветру, и пол стал скользить. Тимур упал... Перед падением он услышал позади себя голос Лианы: «Тима — а — а — а — а» и топот её обуви. А также впереди себя тени других пациентов больницы.

## Глава VII

Тимур пришёл в себя только тогда, когда уже стемнело. Лежал в какой — то тёмной палате, а

рядом сидел Борис Тильмештак. Он спал с книжкой в руке. Видно, что здесь не меньше часа сидел. Яркий свет луны освещал его лицо. Он выглядел очень староват для своего возраста. Хотя парень не знал про его истинный возраст.

Вдруг услышал храп и понял, что на другой кровати лежал Алёша. Сразу понятно, что его попросила Лиана. Тимур встал и хотел пойти в туалет, но его голова снова резко закружилась, и он свалился с кровати, сильно стукнувшись головой об пол. От звука шлепка, доктор моментально проснулся и подбежал помогать Тимуру. От его бормотания, проснулся и Алёша, и тоже помог ему встать.

— Что со мной было? — спросил Тимур.

— Ты сознание потерял. Зная, что у тебя такое заболевание, поэтому и решили за тобой проследить, чтобы ночью не случилось ничего. У тебя уровень сахара в крови резко упал, поэтому и пришлось тебе помочь.

— А сейчас я где?

— Ты в палате. Не беспокойся, — ответил Лёша.

Тимуру было приятно, что за него так беспокоились, но всё равно доктор отталкивал его.

— Ты в туалет хотел? — спросил Борис Тильмештак.

— Да, в туалет.

— Это нормально. После укола, конечно, так и будет.

— Можно я в туалет?

— Конечно! Алёша тебя проводит.

Алёша взял его за руку и повёл через бесконечный и длинный коридор. Свет еле мигал и, казалось, что они попали в больницу из американских ужастиков. Пока дошли до туалета, у Тимура закончились силы, и они решили минуту отдохнуть. Алёша не понимал, куда могли деться силы, если они прошли буквально пять метров? Пока не решался задавать такие вопросы, поэтому молча стоял, ждал парня.

Тимур, набравшись сил, снова двинулся в путь до туалета. Такое ощущение, что они шагали по Амазонке, а путь был далёк и полон опасностей.

— Ну вот, наконец, добрались. — с радостью ответил Алёша. — Теперь иди сам. Я же не буду держать там твоё...

— Я понял, спасибо! — сказал Тимур и, открыв туалет, зашёл вовнутрь. Запер дверь на защёлку и посмотрел в окно, что в первом коридоре было, а следующий коридор — уже был путь к унитазу с умывальником.

На улице виднелась чёрная пустота. Только там стояла тишина и спокойствие. Людей не было, и только где — то там загородом гулял ветер. Самое красивое то, что небо было усыпано

звёздами. Маленькие такие точки со светом, а в некоторых местах они мигали и переливались в разные цвета. В общем, красота. Космос — любимая тема Тимура. Хоть иногда и любил читать художественные романы про космических пиратов, но всё же больше любил научную фантастику, где земляне изучали Марс, Юпитер и другие планеты, созвездия, солнечную систему и галактику.

Лиана лежала и думала о том, что не повезло ему в этой жизни. Постоянные боли и страдания. Как быть таким людям, что постоянно страдают? Лиана и не знала, как ей быть со своим мужем. Ведь он всё равно узнает о нём. О том, что ей понравился другой парень. Такие мысли её посещали целыми днями. Если она бросит его, то не будет у неё будущего. Только он может её обеспечить. А что даст Тимур Ахмадуллин? Ничего! Её муж может дать ей всё: деньги, обучение, карьеру и всё, что захочет. Всё равно мучила её мысль о том, что она зря обидела молодого парня. Она запуталась! Да, и бессонница проклятая очень сильно замучила её! Посмотрела на часы, а там было около часа ночи. Чтобы хоть как — то успокоиться, она пошла к окну и взглянула на небо. Там ярко светила луна и, мигая, кружились звёзды. Села в позе лотоса на подоконник и принялась с улыбкой молиться про себя. Закрывает глаза и пыталась ощутить свет от луны и шёпотом проговорила:



— Я люблю этого паренька, но мой муж... Я не могу изменить. Извини меня, Господи! Я во всём виновата! Дай мне силы выдержать всего этого и помочь этому парню.

Только она не знала, что в это время на другом конце коридора сидел Тимур и тоже молился. Они соприкоснулись мыслями, и луч света им одарил частичку теплоты и любви вселенной. Бог их услышал. И они скоро получают ответ. Очень скоро...

Тимур вышел из туалета и пошёл в свою палату. Ему помогал Алёша и пытался взять его за руку, но тот отмахнулся, что с ним всё хорошо. Дойдя до палаты, их встретил Борис Тильмештак. Он что — то сказал Алёше, а сам покинул помещение. Тимур лёг и полностью погрузился в мир снов. Только вот ему было тяжело уснуть в первую ночь, но как — то постарался это сделать. Пыхтя, заснул и увидел красочный сон, что он полностью выздоровел и женился на Лиане. Это же большая радость увидеть лицо той девушки, от кого ты без ума! Он и не представлял свою жизнь без этой девушки. Конечно, хотел сперва окончательно выздороветь. Только этот самый сон дал ему возможность поверить в чудо. В то, что он сможет победить этот самый страшный недуг и одолеть своего заклятого врага.

Тимур неожиданно проснулся и встав с

постели, начал судорожно одеваться. Его у двери остановил Лёша:

— Ты куда это собрался на ночь?

— Ты что, какая ночь? Я же в университет опаздываю.

Долго его уломал Алёша в том, что на дворе сейчас ночь и он в больнице. Ни о каком университете не может быть и речи. Всё — таки смог, и заставил его лечь спать, так как на дворе стояла глухая ночь. Тимур был в не себя от ярости от того, что его остановив, заставили спать, когда он не хотел этого делать. Что же поделаться, если тот ярый парень был прав. Пришлось ему лечь, но он уже не мог уснуть. Ему казалось, что он опаздывает на какую — то встречу, только сам этого не понимал. Вот — вот и не успеет на какой — то автобус. В общем, он бредил.

Алёше стало как — то не по себе, и он пригласил дежурную медсестру. Как раз эта была Надя. Она потрогала его лоб. Он был горячим и весь вспотевшим. Лиана сразу прибежала к нему. Она почувствовала его состояние. Вот что значит сидеть на крыше, тем более легко одевшись. Его увели в реанимационный отдел. Лиана и Алёша остались вдвоём. Она не могла уснуть. Её мучили страшные видения, будто его в один момент не стало. Конечно, в один момент всех нас не станет, но она тут отчётливо представляла, как медсёстры

выходят из реанимационной и разводят лишь руками, что врач сделал всё возможное, но спасти его не удалось. От таких мыслей, ей стало ещё хуже, и она сама чуть не упала в обморок. Хорошо, что рядом был её брат — он сумел её поймать.

Алёша понял, что её сестрёнка не на шутку обеспокоена по поводу здоровья этого парня. Даже не знал, как в таких ситуациях реагировать. Она, скрестив руки на груди, ходила по коридору. Хорошо, что в данный момент на ней не было каблуков, а то всех больных давно разбудила бы. Алёша, не моргая, смотрел на неё и всё это ему надоело:

— Чего ты так переживаешь? Подумаешь, попал в реанимационную. Ты должна думать о себе и о своём муже.

Лиана, что ходила взад — вперед, резко остановилась, посмотрела на него своими зелёными глазами и пробурчала:

— Я уже подумала.

— И?

— Я не брошу Тимура! Даже если мне придётся воевать с Андреем.

Алексей вытер свой лоб и, посмотрев на неё, с издевательским тоном спросил:

— Чем он тебе так понравился? Он же деревенский петух.

Лиана на него так посмотрела, что тому стало

не по себе.

— Во — первых, — ответила она. — Он не деревенский, а сельский. Это две разные вещи. Во — вторых, пусть он и деньгами не богат, зато у него есть то, чего нет у Андрея.

— И что же это? — спросил Алёша.

Лиана посмотрела как бы сквозь него и ответила:

— Честность, чувства, страсть и больше воспитанности.

Алексей ухмыльнулся и отвернулся от неё. Он понял, что её любимая сестрёнка влюблена в него. Это бывает редко. Она любила одного в школе, а потом этого Андрея. Сейчас этот самый парень, что, Бог знает, откуда — то свалился им на голову. Ведь она не думала о других, хоть и терпела своего мужа. Всё равно ему было жалко её. Он хотел хорошей жизни для неё, только не очень уважал её мужа. Уж очень тот был высокомерным и брезгливым.

Алёша снова повернулся к ней и спросил:

— А мужа любишь?

— Честно ответить или соврать?

— Попробуй, соври.

— Люблю.

— Теперь честно.

— Нет, не люблю. Походу, что и не любила вовсе. Только была привязанность.

— С чего решила, что к Тимуру у тебя не привязанность?

— Потому что чувствую, что что — то тянет к нему. Очень хочу быть с ним. Пусть и глупо всё это. Даже если бы и сказали, что я какая — то гулящая девица — мне всё равно.

— Я так не думаю. Ты никогда не была гулящей. У тебя же Андрей богатый.

— Богатый. Вот именно, что богатый в деньгах, а не в чувствах. А Тимур богат в чувствах.

Из палаты вышла Надя и с улыбкой сказала, что они смогли сбить температуру. Ему нужно отдохнуть.

Алёша зевнул и пошёл в палату. Лиана тоже ушла в свою палату, но она не переставала не думать о нём.

Тимур лежал и думал: «За что же ему всё это»? Ему было тяжело и слёзы даже пересохли, что он не мог плакать. Рядом ни родителей, ни друзей, совсем никого. В данный момент он был в полном одиночестве. Конечно, многие бы хотели побыть в одиночестве, хотя бы денёк. Но, он уверен, что лучше не стоит. В данный момент он находился один — одинёшенек. Совсем без интереса к жизни. Апатия одолела его с головы до ног. Постоянно думал о своей жизни: «Ведь можно было всё изменить. Зачем? За что»? Тимур не хотел умирать вот так в одиночестве да ещё в реанимационном

отделении. В тишине он слышал стук своего сердца. Такое чувство, что оно вот сейчас выпрыгнет из груди и прямо перед ним лопнет. А вместо этого сердца, у него останется просто мёртвое тело, которое никому не будет нужным. Если только не могиле.

«Где — то там, за окном, вьюга воет и ходит голышом. Ему неловко думать о том, что он медленно умирает. Но, это всего лишь сон, и он быстро засыпает», — сочинил он у себя в голове, медленно отходя ко сну. Бывают же такие дни, когда не хочется идти на учёбу, общаться с людьми. Вот сейчас у него такое состояние. Внутри что — то сильное прикипело и пыталось выбраться наружу. Плакать нельзя, он же был мужчиной. Будущим защитником Отечества. Хотя, какой из него защитник, если его девушки защищают? Тимур не хотел думать о плохом, а тихонько уснув, он услышал где — то пение. С интересом слушал его и начал засыпать. Подумал, что это его ангелы успокаивают и заставляют не думать о плохом, а тем более после пережитого. Это даже лучше, чем просто лежать и страдать. Он снова начал видеть красочные сны. Опять такая же картина, где он здоров и с миловидной девушкой стоит у венца. Почему у венца, ведь он был мусульманином, пока и сам не понимал. Может быть это предупреждение того, чтобы он прекращал мыслить негативно, а

обратил взор к солнцу? Всё может быть, всё может...

Утром, он открыл глаза и понял, что рядом кто — то стоит. Не просто кто — то, а может и что — то. Нет, это всё — таки кто — то. Он поймал яркий свет и сумел разглядеть его белое крыло.

«Неужто, это ангелы»? — подумал он и дальше разглядывал его белоснежное и бесформенное тело. Даже не тело, а просто луч света. Только неяркий луч в виде крыла был у него за спиной, а скорее, маленький дым облака.

«Кто же он»? — ещё раз подумал Тимур.

Только этот кто — то был не один, а их было несколько. Он не мог разглядеть их лица. Они все были белыми, а в области головы всё чёрное. Быть может, это не ангелы, а инопланетяне к нему пришли, чтобы узнать секрет его мозга? Конечно, эта самая глупая мысль из всех его предыдущих.

«А может, это демоны? — не давала покоя его мысль. Ведь они умеют принимать обличья ангелов. Вот почему у них голова чёрная. Я же думал о колдовстве, вот они и явились за моей грешной душой», — снова проявила себя мысль.

Тимур, повиновавшись своим чувствам, полностью открыл глаза и увидел двух одноклассников с его родителями. Он был счастлив их видеть, но кислое выражение отца его насторожило. Он понял, что с ним что — то

неладное. Да и вчерашнее состояние он помнил едва.

В палату вошёл доктор Тильмештак и, поблагодарив отца, спросил состояние у Тимура.

— Вроде всё хорошо. Только ничего толком не помню, — ответил тот.

— А что ты помнишь? Попробуй восстановить зрительную память.

— Помню, что сидели на крыше, и мы с Лианой пошли по коридору.

— А дальше?

— Что ты там на крыше забыл? — вдруг вмешалась его мама.

— Мама!

— Что мама? Тем более в такую холодину. А если бы упал?

— Ма...

— А если бы там окоченел? Обморожение получил или ещё страшнее, свалился бы с шестого этажа и дело с концом.

Тимур решил промолчать и не влезать в этот самый конфликт, который произошёл по его же вине. Он сделал невинные глаза и посмотрел на пол. Ему было неприятно от того, что она ругала при его одноклассниках, которые внутри себя будут рады этому конфликту с матерью. Он же знал, что они его недолюбливают. Хотя ему не нужна была их любовь, а только любовь Лианы бы